

гельды, солдаты ловят всех мало-мальски на него похожих и приводят к офицеру Логинову. Группа окруженных солдатами казахов стоит перед офицером. «Кто Амангельды?» — резко спрашивает Логинов, глядя на этих угрюмых, понурых людей. И вдруг люди выпрямяются, и, глядя прямо в глаза офицеру, каждый из них отвечает: «Я Амангельды»... Наконец, вперед вырывается молодой парень: «Я Амангельды». «Он, он», — поддерживают другие, зная, что нужно оттянуть время, помочь скрыться своему защитнику и вождю.

Короткий, предельно выразительный эпизод неотъемлем от «героической драмы», так как очень образно и в то же время сдержанно раскрывает взаимоотношения Амангельды с народом. Эта тема неразрывной связи судьбы героя с судьбой своего народа проходит через весь спектакль, является его определяющей темой. И в первой картине — на ярмарке, и в сцене разговора с губернатором Эверсманом, в эпизодах штурма тургайской крепости, лагеря, штаба, Амангельды — К. Бадыров появляется не как традиционный «герой», выходящий на сцену под звуки труб, на фоне развевающихся знамен, а как подлинный народный руководитель, спокойный, неторопливый, в то же время предельно собранный человек, все время чувствующий огромную ответственность за свое войско и свой народ, окруженный сподвижниками, товарищами, учениками.

Следуя лучшим традициям героической драмы, Мусрепов не вырывает Амангельды из среды, в которой сформировался его характер, из быта, в котором он живет. Поэтому и в спектакле образ Амангельды наполняется такой пленительной достоверностью, поэтому герой Бадырова становится предельно живым, неповторимым человеком. Этот чернобородый богатырь, неотъемлем от шумной Тургайской ярмарки первой картины, от азартного орга из-за ружья, немыслим без разговоров со своими воинами, без беды с казахскими девушками: «Товарищи», — говорит им Амангельды. «Это мы с мужичинами товарищи?» — недоверчиво перешептываются жен-

КАЗАХСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ
«Амангельды». Амангельды — К. Бадыров.

Следуя лучшим традициям героической драмы, Мусрепов не вырывает Амангельды из среды, в которой сформировался его характер, из быта, в котором он живет. Поэтому и в спектакле образ Амангельды наполняется такой пленительной достоверностью, поэтому герой Бадырова становится предельно живым, неповторимым человеком. Этот чернобородый богатырь, неотъемлем от шумной Тургайской ярмарки первой картины, от азартного орга из-за ружья, немыслим без разговоров со своими воинами, без беды с казахскими девушками: «Товарищи», — говорит им Амангельды. «Это мы с мужичинами товарищи?» — недоверчиво перешептываются жен-